

Суд-18 января

Еще раз о скандале

вокруг квартиры Сухаревской и Тенина

Уважаемый главный редактор!

Мне приходится обращаться к вам с этим письмом и просьбой опубликовать его, поскольку в редактируемой вами газете были напечатаны статьи Е. Слободчиковой «Ограбление по закону» и «Компания «ВИД» против народных артистов».

Кратко изложу предысторию событий. С октября 1991 года в кооперативном доме на улице Герцена, в котором прописаны и проживают мой полуторагодовалый ребенок, моя жена М. Миронова и ее мать Е. Градова, пустовала квартира, перешедшая в собственность государства после смерти артистов Б. М. Тенина и Л. П. Сухаревской. Мы с женой обратились в мэрию Москвы с просьбой предоставить эту квартиру нашей семье, предложив сдать государству взамен одно- и двухкомнатную квартиры. Мэрия разрешила нам этот обмен, который и был произведен в полном соответствии с существующими правилами.

Но вскоре события приняли совершенно неожиданный для моей семьи оборот: сын Б. М. Тенина, Михаил Борисович, решил в судебном порядке оспаривать правомерность действий мэрии по выдаче мне ордера, а известные и уважаемые артисты, члены Союза театральных деятелей, предложили превратить полученную нашей семьей квартиру в музей «для узкого круга специалистов».

В результате квартира опечатана, прежнее мое жилье давно сдано государству, я вынужден снимать жилплощадь, а мы, наши живые и умершие родственники, стали постоянными персонажами публикаций некоторых московских изданий.

Журналисты слаженно и регулярно рассказывают о малейших нюансах лакомой

ОТ РЕДАКЦИИ.

Публикуя с некоторыми сокращениями письмо И. А. Удалова, редакция руководствуется принципом справедливости — каждая сторона, «участвующая» в конфликте, имеет право быть услышанной.

На 18 января назначено слушание дела в Московском городском суде. В преддверии этого события редакция удивляется от комментария письма И. А. Удалова. Разделем надежду автора письма: «...вся эта история рано или поздно будет иметь справедливый финал».

для обывателя «квартирной драмы», представляя меня таким наглым нуворишем, «новым хозяином жизни», не имеющим понятия не только о порядочности, но и о законопослушности. Или какая-нибудь вина лежит на моей жене, Маше Мироновой, только потому, что она родилась в семье известных артистов? Обращаю внимание на некоторые не отвечающие фактам утверждения, прозвучавшие в статьях Слободчиковой. Так, я никогда не пытался предъявить иск М. Б. Тенину за нанесенные мне убытки, я не прописывался в квартиру, на которую имею ордер, «обходным путем», а что касается моей жены, то она все же состояла в очереди на получение жилья. Далее, в единственном существующем документе — черновике письма Л. П. Сухаревской (завещания не существует) нет ни слова про квартиру. Речь в нем идет исключительно о книгах.

Сколько в публикациях звучит высокопарных слов о музее, сколько красивых фраз о памяти, но почему-то никому из журналистов нет дела до того, что на доме, где жили Б. М. Тенин и Л. П. Сухаревская, до сих пор нет мемориальной доски, что могила Лидии Павловны запущена. Может быть, прессе стоит привлечь внимание общественности к этим вопросам? Тогда бы ни у кого не сложилось впечатления, что главной целью для тех, кто организовал целую кампанию в прессе, является не забота о культурном достоянии, а вполне конкретные метры жилья, квартира в Центре, которой и хотел бы распорядиться по своему усмотрению тот самый «узкий круг специалистов». А со временем, как знать, и какой-нибудь вполне конкретный «специалист».

Игорь УДАЛОВ.